

Радзивиллы

РАВНЫЕ КОРОЛЯМ

ЧАСТЬ I

В истории Восточной Европы было немного таких могущественных и долгоживущих родов, как Радзивиллы. На исторической арене они появились еще в XIV веке, и род существует поныне – совсем недавно в возрасте 103 лет скончалась Эльжбета Радзивилл, последняя из выросших в Несвижском замке, но не последняя в семье. Радзивиллы возвысились в Великом княжестве Литовском и Русском, и о многих представителях этой семьи до сих пор ходят легенды.

Рождение династии

Когда Радзивиллы стали богатыми и знатными, они, как и другие князья и короли, принялись искать свои корни. Теории происхождения порой возникали самые фантастические. Кто-то утверждал, что род идет еще от древних римлян, а кто-то записывал в предки Лиздейку, якобы подсказавшего

Гедимину, где нужно основать Вильню (теперь Вильнюс). Есть даже версия, что слово «Радзіві́л» происходит от белорусской фразы «РАДЗІЎ ВІЛЬню» – прозвища того самого Лиздейки. Однако первым представителем рода, который действительно упоминается в летописях в 1398-м, все-таки был Остик (1363 – 1463), староста Ушпольский. Впоследствии он крестился, взяв второе имя Кристин, а в 1413 году оказался среди бояр ВКЛ, получивших от поляков шляхетские гербы. Любопытно, что его гербом стали «Трубы» с тремя охотничьими рогами, косвенно тоже отсылавшие к Лиздейке. Утверждалось, что за поиски места для столицы ему отдали все земли в округе, до которых дошел звук рога. Но вернемся к Остику – в 1419-м он стал каштеляном виленским, то есть должен был заботиться о замках в столичном Виленском воеводстве, собирать ополчение и руководить им в боях – такое доверяли не каждому.

У боярина был сын Радзивилл, который и подарил свое имя роду. Он стал маршалком господарским – советником великого князя, а позже и маршалком великим – руководил двором монархов ВКЛ, принимал послов и выполнял церемониальные обязанности во время

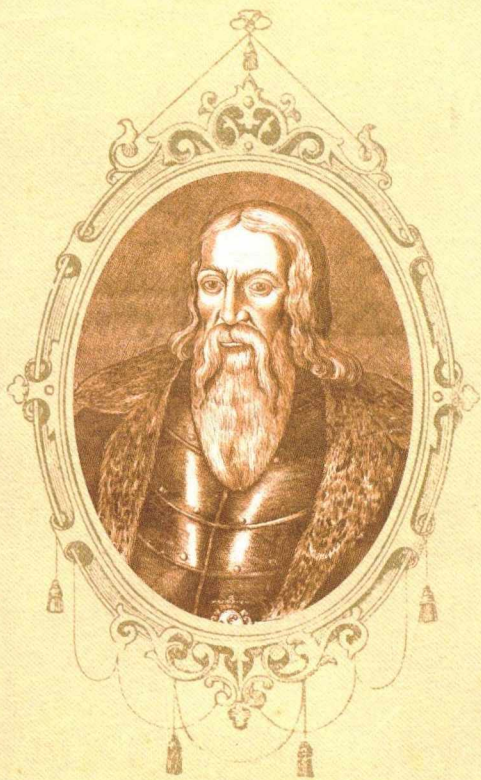

заседаний правительства (рады) и парламента (сейма). В дальнейшем Радзивилла понизили до заместителя маршалка великого, возможно, из-за интриг, но доверия он не утратил. Боярин сыграл ключевую роль в создании независимого от Орды Крымского ханства, помог великому князю Московскому Василию II справиться с конкурентом Дмитрием Шемякой и одолел претендента на трон ВКЛ Михаила Сигизмундовича. Дальше было интереснее – заботясь о нуждах страны, он вступил в конфликт с великим князем Казимиром. Последний в 1447 году был избран также на польский трон, практически не появляясь в ВКЛ, поэтому в стране возник заговор. Радзивилл, который еще недавно сам давил оппозицию, стал претендентом на престол. Однако заговор провалился, и в 1455-м боярин лишился всех своих должностей.

Впрочем, и он, и его потомки умели договариваться, так что Радзивилл снова поднялся до маршалка великого, получил ряд других должностей и стал к 1477-му одним из самых влиятельных людей в ВКЛ. И одним из самых богатых – его имения были разбросаны по разным уголкам современных Беларуси и Литвы. Говорят, что часть владений он получил с помощью удачной женитьбы, и это станет фирменной особенностью рода в дальнейшем. Неофициальный девиз Габсбургов

Радзивилл Остикович

Николай Радзивилл Старый

«Пусть другие воюют, а ты, счастливая Австрия, заключай браки» вполне применим и к Радзивиллам. Не раз благодаря успешным союзам с другими родами они получали земли или богатое денежное приданое. А еще сын Остика заложил обычай, которого придерживались несколько поколений, – называть сыновей Николаями, поэтому многие из них брали прозвища, чтобы не было путаницы с другими родичами.

Начало «времени Николаев»

Первый из Николаев известен как Старый (? – 1509), и это неспроста – источники утверждают, что он умер в весьма почтенном возрасте. В 1477-м Старый уже значился старостой Ушпольским и Пеняньским, а в 1492-м был назначен канцлером ВКЛ. Канцелярия в то время занималась самыми разными делами – следила за исполнением решений великого князя, рады и сейма, заверяла сделки с недвижимостью, участвовала в судебных расследованиях и курировала отправку послов за границу. Канцлер, помимо обязанности сопровождать монарха, также хранил при себе большую государственную печать, скреплявшую важнейшие документы и договоры. Заодно Старый занял пост виленского воеводы. Обе должности он сохранил до

Анна Радзивилл

самой смерти. Свое положение он упрочил браками, женившись аж три раза – каждая из супруг носила имя Софья и точно не была бесприданницей.

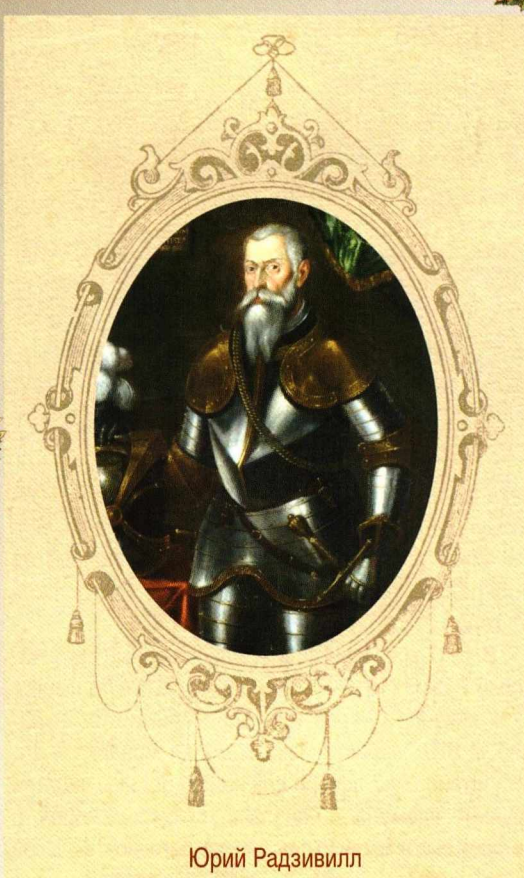
От первого брака у Старого родились пятеро детей – и все они вошли в историю. Единственная дочь, Анна (1476 – 1522), вышла замуж за мазовецкого князя Конрада III, была после его смерти регентом и фактически правила страной из столицы, Варшавы. Анна противилась присоединению Мазовии к Польше, объединение случилось только после ее смерти и лишь потому, что сыновья оказались бездетными, а род Конрада угас. Еще один отпрыск Николая, Альберт-Войцех (1476 – 1519), выбрал церковную карьеру, и вскоре это станет типичным для младших Радзивиллов. Иногда они сами уходили в священники, а иногда делали это в «добровольно-принудительном порядке», чтобы обеспечить поддержку семьи со стороны духовенства. Кстати, в 1507-м Альберт оказался первым представителем магнатских родов ВКЛ, дослужившись до епископа виленского. Деньги его родственников позже помогли украсить собор Святого Станислава и Святого Владислава в Вильне – сегодня это главный католический храм Литвы. Увы, увидеть убранство костела, оплаченное Радзивиллами того времени, нельзя – оно было уничтожено пожаром...

Брат Альберта, Николай (1470 – 1521), носил необычное прозвище *amor Poloniae* – в вольном переводе «любитель Польши», то есть сторонник углубленной интеграции. Он участвовал во многих сражениях, в том числе против татар в 1506-м под Клецком и в легендарной битве под Оршей против московитов. Про гражданские должности Николай тоже не забывал, дослужившись до маршалка великого, канцлера и воеводы виленского. А в 1515-м он побывал на Венском конгрессе, где так понравился правителю Священной Римской империи Максимилиану, что через три года получил от того титул князя «на Гонязи и Мяделе». Титул «князя империи» заставлял многих европейских монархов искать родства с потомками его обладателя, но Радзивиллы, несмотря на любовь к выгодным бракам, в первую очередь искали себе пары на родине. Тем временем семью ждала целая череда смертей – в 1522-м скончался Ян Бородатый (1474 – 1522), маршалок великий и каштелян трокский. То есть четверо из пяти детей Старого умерли в возрасте до 50 лет – по стране тут же поползли слухи о том, что они отравлены королевой и великой княгиней Боной Сфорца, вышедшей замуж за монарха Сигизмунда Старого в 1518-м. Говорили, что Бона опасалась могущественного рода, в том числе потому, что Радзивиллы и сами могли

Альберт-Войцех Радзивилл

Юрий Радзивилл

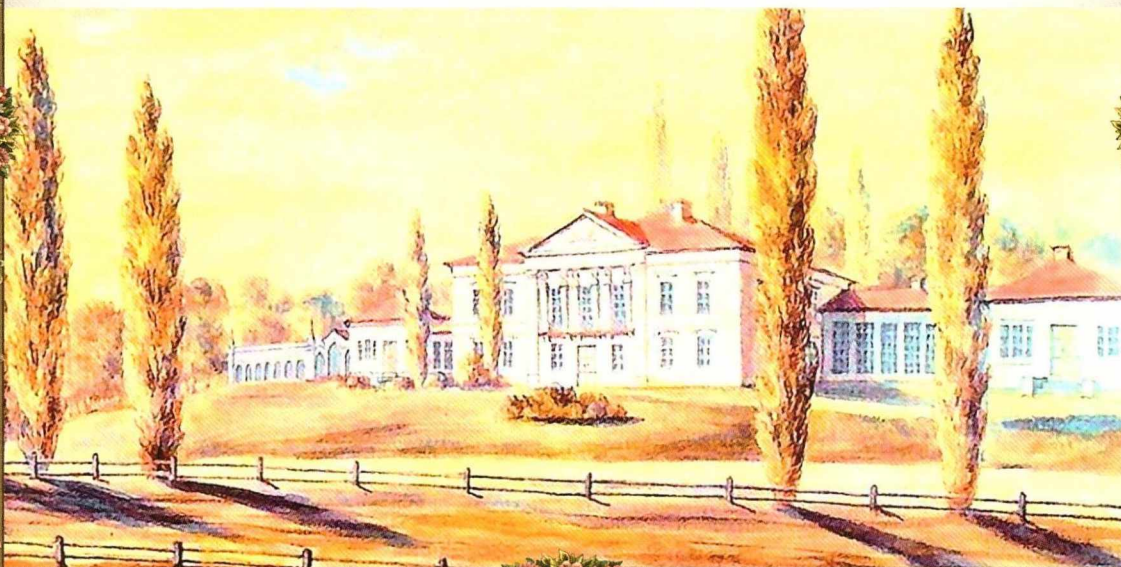
претендовать на трон ВКЛ.

Правда, последний брат, Юрий (1480 – 1541), уцелел – может быть, потому что предпочитал военную, а не политическую карьеру? Его не зря прозвали Геркулесом: он поучаствовал в 30 победоносных сражениях против татар, тевтонцев и московитов. В той же битве под Оршей 8 сентября 1514-го именно действия Геркулеса, командовавшего флангом, стали важнейшим слагаемым побе-

ды. А в 1534 – 37 годах Юрий, уже как великий гетман (командующий армией), вел войну с Москвией, освободив ранее захваченные Гомель и Стародуб. В конце своей жизни Геркулес фактически был одним из реальных руководителей страны, и спорить с ним не решался даже монарх.

У самого трона

Двумя ключевыми фигурами следующего поколения стали Николаи, родившиеся в семьях Геркулеса и Бородатого. Они имели немало общего – оба получили прозвища по цвету бород, учились за границей и приняли кальвинизм. Николай Черный (1515 – 1565) какое-то время вел разгульную жизнь при дворе наследника престола, что потом помогло в карьере. В 1544-м отец Сигизмунд I передал фактическую власть в ВКЛ сыну, Сигизмунду II Августу, и тут Черный развернулся сполна: в 29 лет стал маршалком земским, а в 35 – канцлером страны. Были планы и на большее, ведь Август без памяти влюбился в дочь Геркулеса, Барбару. Правда, поначалу монарх обещал порвать все отношения – он дал слово матери жениться на зарубежной принцессе, но был «застукан на горячем». В итоге он тайно женился на любимой, а в 1548-м, после смерти отца, открылся и потребовал признать этот брак. Бона Сфорца и польские магнаты были в шоке – целых два года шла подковерная борьба, которая закончилась временной победой Радзивиллов. Победой, потому что Сигизмунд был готов отказаться от короны ради любви, взбесив свою мать, в ярости уехавшую в Италию. Временной, так как через год Барбара умерла от странной болезни, и почти все были уверены, что отравил ее посланник Боны. Но даже здесь Сигизмунд проявил характер, настояв, чтобы любимую похоронили на

Николай Радзивилл Черный

декабре 2002-го. Еще одна легенда гласит, что Сигизмунд II мог бы снять проклятие, скончавшись в Несвиже, и якобы хотел это сделать, но смерть подкралась внезапно – в возрасте всего лишь 51 года.

В 1547-м и Черный, и его двоюродный брат Николай Рыжий (1512 – 1584) получили титулы имперских князей, а через три года Черный стал канцлером ВКЛ и фактически заменял монарха в его отсутствие. Увы, вскоре для нашей родины настали трудные времена – началась Ливонская война, в которой был временно потерян ряд регионов, включая

родине, а не в Польше, где ее не приняли.

Обрадованная Сфорца торжествовала, тут же найдя сыну новую жену, Екатерину Австрийскую – дочь будущего императора Фердинанда I. Счастья брак не принес никому – Август до конца жизни носил траур и даже хотел развестись с Екатериной. А когда это не получилось, сначала перестал с ней общаться, а потом и выслал из страны. Внуками Бону семейная пара не порадовала, и трон Речи Посполитой перешел французскому принцу Генриху Валуа, которого выбрало дворянство. Но история с Барбарой не закончилась, став мрачной легендой. Говорят, что Сигизмунд II навещал Николая Черного в Несвиже и однажды решился на немыслимое для христианина: попросил двух алхимиков вызвать с того света дух жены. Те согласились, но поставили условие – ни при каких обстоятельствах не касаться призрака. Монарх поклялся и... нарушил обещание, не выдержав, когда увидел Барбару. Видение рассеялось, а по коридорам Несвижского замка стал бродить призрак Черной панны, прозванной так за траурные одежды. Считается, что в последний раз Барбара явилась Каролю Радзивиллу в декабре 1935-го, предупредив о том, что в Варшаве умирает его брат Антоний Альбрехт. Хотя в интернете утверждают, что Черная панна бродила по коридорам замка и перед пожаром в

Барбара Радзивилл

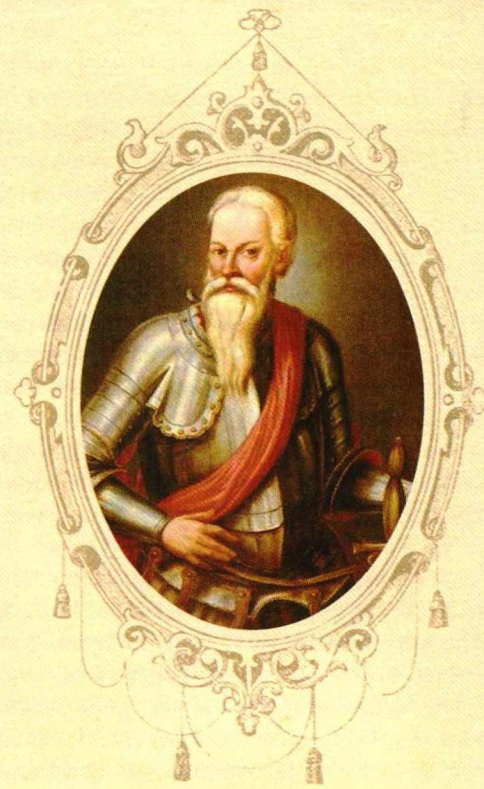

древнюю столицу кривичей, Полоцк. При этом Королевство Польское не оказало никакой помощи, несмотря на личную унию, потребовал «усиления интеграции» (то есть поглощения страны, которую предложили переименовать в «Новую Польшу»). Пришлось искать новых союзников, а с ними и новую веру. Православие не подходило, ведь его исповедовали в Москве, католицизм поддерживали в Польше, оставался новомодный протестантизм, успевший разделиться на несколько ветвей. Поначалу Черный склонялся к лютеранству и был обращен в него сподвижником Мартина Лютера, Филиппом Меланктоном, но позже, после переписки с Жаном Кальвином, перешел в кальвинизм. Под давлением Радзивиллов монарх в 1563-м даже выдал привилей, согласно которому все вероисповедания были признаны равными. Правда, некоторые оказались «равнее» – пользуясь служебным положением, Черный не раз забирал костелы у католиков и отдавал их кальвинистам.

Следующим канцлером стал его брат, Рыжий, успевший побывать воеводой виленским и великим гетманом. Довелось ему и сражаться, в основном с Русским царством за Ливонию и Беларусь. Например, в 1564-м именно Рыжий командовал

войском ВКЛ в битве при Чашниках, где армию Русского царства ждал полный разгром. Это позволило снять проблему заключения очередной унии с Польшей, но только на время. Царь Иван IV продолжал засылать отряды, совершавшие рейды по территории ВКЛ, а на захваченных землях строил все новые крепости. У наших предков просто не хватало сил, чтобы справиться с армиями восточного соседа, поэтому часть шляхты и магнатов согласилась на Люблинскую унию, подписанную 1 июля 1569-го. К счастью, независимость удалось сохранить – никакой «Новой Польши» не появилось, «Старая Польша» и ВКЛ просто объединились в конфедерацию, Речь Посполитую. К несчастью, поляки забрали себе все украинские земли, входившие в состав ВКЛ, из-за чего Рыжий отказался ставить подпись под актом унии. Впрочем, после заключения союза соседи все-таки начали помогать в войне, хотя и не сразу – перелом

Николай Радзивилл Рыжий

был связан с приходом к власти Стефана Батория в 1576-м. Николай его поддержал во всех начинаниях, поучаствовав в освобождении Полоцка и в походе на Псков. В конце жизни из-за ухудшившегося здоровья Рыжий покинул службу, и хотя после него слава Радзивиллов не померкла, их влияние на политику ВКЛ ослабло.

Личное или общественное?

Во время жизни следующего поколения семьи это было еще не слишком заметно – молодые Радзивиллы по-прежнему заботились в первую очередь о благе страны, хотя все чаще думали и о личном. Иногда это проявлялось во взглядах на жизнь, которые продвигались со всеми пылом и страстью, как в случае с Юрием (1556 – 1600) – сыном Черного, боровшимся с наследием отца. Хотя в молодости он учился в кальвинистской школе, затем под влиянием Петра Скарги и других проповедников перешел в католицизм, в лоне которого достиг невероятных высот. В 23 года он стал епископом Виленским, а в 28 – кардиналом (первым из ВКЛ), что в таком возрасте считалось немыслимым! Возможно, на стремительное возвышение повлияло рвение Юрия, готового бороться с реформацией любыми методами. Он не только публично осуждал

выбор давно умершего отца, но и повсюду разыскивал экземпляры Брестской Библии, подготовленной кальвинистами и изданной на польском языке. По одной из версий, кардинал скупил почти все такие книги и публично сжег их на площади перед собором в Вильне. Сохранились лишь несколько экземпляров этой уникальной Библии, ставшей одним из первых переводов с непонятной простому люду латыни на языки народов Европы. Впрочем, эта история не связана с конфликтом отцов и детей – Юрий активно преследовал вообще всех протестантов. В результате он дослужился до епископа краковского – более высокого церковного поста в Речи Посполитой попросту не было. Говорят, что у Радзивилла была сильная поддержка среди других кардиналов, и он мог бы стать папой римским, но помешало происхождение – понтификами тогда избирали только итальянцев...

Другим выдающимся представителем нового поколения был наследник Черного – Николай Христофор Сиротка (1549 – 1616). По слухам, свое прозвище он получил, когда в детстве в одиночку бегал по королевскому дворцу, улизнув от родителей и нянек, и встретился с Сигизмундом II. Тот пожалел малыша и сказал что-то вроде: «Бедный сиротка». Позже Сиротка учился в Европе, а домой вернулся после смерти отца, в 17-летнем возрасте, став наследником всех владений. Они были обширными и богатыми – молодому Николаю удалось снарядить отряд почти в тысячу гусар и пехотинцев, на что мало кто был способен. Кстати, в 1569-м Сиротка отказался подписать акт Люблинской унии, но позже сдался, когда монарх пообещал конфисковать владения Радзивилла за пределами ВКЛ, на Подляшье. Тем не менее передача украинских земель Польше раздражала Николая, и он еще не один год плел интриги, пытаясь все переиграть. Что не мешало Сиротке оставаться в рядах элиты Речи Посполитой, в частности, будучи в числе делегатов, ездивших в Париж для приглашения Генриха Валуа на трон страны. Возможно, его привечали, так как считали по-настоящему своим, ведь, несмотря на знание старобелорусского, сын Черного чаще говорил по-польски – к тому моменту колонизация уже затронула многие роды ВКЛ.

В 1569-м Сиротка стал маршалком надворным, а через 10 лет и маршалком великим – сыграли свою роль и служба стране, и подвиги на войне, в частности, во время осады Полоцка Николай был тяжело ранен. Ради семьи он отказался от этой должности в 1586-м, передав брату Альбрехту, но без работы не остался, успев побывать каштеляном трокским, воеводой трокским и воеводой виленским. На всех постах он проводил политику, направ-

Николай Христофор Сиротка

ленную на максимальную обособленность ВКЛ от Польши. Николай не хотел, чтобы его соотечественники подчинялись польскому королю напрямую, поэтому выступал против многих странных решений. Например, он негативно высказывался насчет поддержки Лжедмитрия и похода на Москву. С другой стороны, некоторые его действия способствовали углублению «интеграции», скажем, именно он первым из сыновей Черного отказался от кальвинизма (под влиянием уже упомянутого Петра Скарги) и перешел в католицизм, позже повлияв на Юрия и выдав ему часть средств на выкуп Брестских Библий. Впрочем, в конце XVI века князь осознал ошибку и отказался от насильственного насаждения «римской веры», сделав ставку на униатство.

В историю Николай Христофор вошел не только благодаря участию в политике. Во-первых, именно при нем началось активное развитие Несвижа, для чего Радзивилл пригласил знаменитого итальянского архитектора Джованни Марию Бернардини. В результате город был перестроен, а на месте кальвинистского собора появился Фарный костел – второй в мире в стиле барокко (первый достался столице католицизма – Риму)! Во-вторых, в 1583 – 84 годах Сиротка посетил Восток – Крит,

Кипр, Сирию, Палестину и Иерусалим, Египет. Николай не только издал дневник о путешествии, вышедший на латыни и имевший огромную популярность в Европе, но и разузнал часть древних секретов бальзамирования. Он даже пытался привезти домой две мумии, но из-за суеверий моряков во время шторма был вынужден выбросить их в море. В последующие десятилетия многие представители рода Радзивиллов после смерти бальзамировались и хоронились в саркофагах, и даже папа римский был не против. Единственным его условием стало, чтобы могилы находились ниже уровня земли, для чего в костеле Несвижа создали специальную крипту – третью в Европе по числу захоронений высокопоставленных персон. Она уступает только крипте австрийских Габсбургов в Вене и французских Бурбонов в Сен-Дени.

Два других сына Черного, Альбрехт (1558 – 1592) и Станислав (1559 – 1599), прославились меньше. Общего у них было немало – оба перешли из кальвинизма в католицизм и занимали высокие посты вроде маршалка великого литовского. А еще вместе с Сироткой стали первыми владельцами трех ординаций – передаваемых по наследству и неделимых владений Радзивиллов в Несвиже, Клецке и украинской Олыке. Служили родине и их родственники, сыновья Рыжего – Николай (1546 – 1589) и Христофор «Перун» (1547 – 1603). Дети этого князя, в отличие от своих двоюродных братьев, были верны кальвинизму, возможно, потому что их отец прожил почти на два десятилетия дольше и следил за тем, чтобы сыновья не меняли веру. Николай отличился в Ливонской войне, дорос до воеводы новогрудского и старосты (руководителя гражданской администрации) мозырского, но на этом карьера прервалась из-за ранней смерти.

Его брат Перун получил свое прозвище, потому

что любил и умел воевать. Впервые он отличился еще в начале 1564-го в битве при Чашниках, в возрасте всего 16 лет! Через три года Христофор командовал ротой кавалерии, а в 1569-м стал гетманом полным – заместителем командующего армией ВКЛ! В 1580-м успешные действия Перуна обеспечили успех осады Великих Лук, а затем он совершил дерзкий рейд на земли Русского царства, дойдя до Ржева и верховьев Волги. Военные историки нередко утверждают, что это стало одной из причин для Ивана IV подписать мир с Речью Посполитой. Несмотря на конфронтацию с восточным соседом, Христофор мечтал об объединении славян и поддерживал идею создания конфедерации Польши, ВКЛ и Русского царства, центром которой стали бы земли Беларуси. К сожалению, довести до победного финала этот план не удалось, как не удалось и добиться объединения со Швецией. Дело в том, что новый монарх Сигизмунд III Ваза был еще и шведским королем, низложенным в 1599-м, что втянуло Речь Посполитую в конфликт с «мятежными подданными». Воссоздать унию со скандинавами не вышло, но наши предки одержали немало побед над ними, как в битве под Кокенгаузенем в 1601-м, где войском командовал именно Перун.

Так незаметно мы подошли к XVII веку – самому страшному в истории Беларуси и ВКЛ. Магнатов, шляхту, горожан и селян ждали непростые испытания, и Радзивиллов не минула чаша сия. Не были легкими для знаменитого рода и последующие столетия.

Андрей Окушко

